

АРКТИЧЕСКАЯ БАЗА

ПОЛЯРНЫЙ СПЕЦНАЗ

СЕРГЕЙ
ЗВЕРЕВ

ЗАМОРОЖЕННЫЙ
ВЗРЫВ



МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-43

Зверев, Сергей Иванович.

З-43 **Замороженный взрыв / Сергей Зверев.** — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Арктическая база. Полярный спецназ).

ISBN 978-5-699-94079-0

Банда террористов захватила российский ракетный комплекс «Трилистник», расположенный на полярной базе Земли Франца-Иосифа. Мощное ядерное оружие оказалось в руках фанатиков, готовых развязать Третью мировую войну. Бандитам нужны коды доступа к пусковым установкам, но командир комплекса полковник Шилов молчит даже под страшными пытками. Для освобождения базы на остров направляется отряд спецназа. Бойцам удается обезвредить террористов, но кто-то умышленно или случайно активировал систему самоуничтожения комплекса. Начался отсчет времени. На принятие спасительного решения у спецназовцев остались считанные часы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94079-0

© Зверев С. И., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017



ГЛАВА 1

Высокий, худощавый мужчина стоял в своем кабинете возле письменного стола и смотрел в окно. Со стороны могло показаться, что он любуется пейзажем, но это было не так. Мутные сумерки, щедро украшенные снежными узорами на оконном стекле, лишали его этой возможности. Однако не это было главной причиной задумчивости хозяина кабинета. Одной из причин — возможно, но далеко не главной.

Рука мужчины медленно потянулась к деревянной рамке, стоявшей в центре стола. Привычным движением он поднес портрет ближе к свету. На фото был изображен он сам в окружении троих сорванцов. Подпись на снимке гласила: «Полковник Шилов! Помни: прежде всего ты — отец семейства».

Он всегда улыбался, читая эту надпись. Только один человек на земле мог додуматься до такого — его жена. Этот портрет — первое, что она упаковала в чемодан, собирая полковника в дорогу. А перед этим заставила его позировать для



фото, чтобы снабдить отца «самым свежим снимком». Тройняшки слишком быстро растут, а тут новое назначение, и неизвестно еще, когда можно будет перевезти сюда семью. И нужно ли вообще тащить их за собой? Суровый климат не особо к этому располагает. Да еще этот объект повышенной секретности. Собственно, из-за него полковник и погружен в задумчивость.

Он вернулся с объекта около часа назад. На этот раз смена вахты прошла спокойно, но как долго может продлиться эта идиллия? Скоро гарнизон заполнят новобранцы второго потока, потом третьего, четвертого... С каждым новым потоком растет вероятность того, что к странному объекту, наряд на охрану которого можно получить лишь избранным, проснется серьезный интерес персонала. И что тогда? Как долго ему, полковнику Шилову, удастся скрывать от личного состава истинное положение дел? Нет, в генеральном штабе этот вопрос явно до конца не продумали. Будут еще с этим секретным объектом проблемы. Точно будут.

Внезапно заработала система внутренней связи.

— Товарищ полковник, борт № 321 просит разрешение на посадку, — доложил дежурный диспетчер.

— Какой еще борт 321? Согласно плану, очередной рейс с продовольственными припасами



прибудет не раньше понедельника, — отозвался полковник после паузы.

— Это не транспортник. Новобранцев привезли, — продолжил доклад диспетчер.

— Самолет с новобранцами должен прийти через сутки. Вы что там, с ума посходили?!

— Тут в журнале записано, что сроки передвигаются, — произнес диспетчер, поняв, что головомойки не избежать.

— От какого числа запись? Почему не доложили? — зарычал полковник.

— От вчерашнего числа. Так вы же отсутствовали, — оправдывался диспетчер.

— Кто принял радиограмму?

— Сержант Акимкин, — обреченно произнес диспетчер.

— Сержанта ко мне. Живо.

— Так что с бортом 321 делать? Посадку разрешаем? — напомнил диспетчер. — Они уже на второй круг заходят.

— А куда теперь деваться? Запрос на Большую землю послать не успеем. Сам знаешь, что связь уже неделю с перебоями работает. Не гробить же пополнение из-за чьей-то халатности! — Голос полковника гремел в наушниках. — Разрешение запросили по форме?

— Так точно, товарищ полковник. Индивидуальный код выдан, — ободрился диспетчер.

— Тогда не тяни. Выдавай разрешение. — В на-



ушниках послышался щелчок, полковник прервал связь.

— Борт № 321, даю разрешение на посадку, — переключив тумблер, отчеканил диспетчер. — Как слышите меня? Прием.

— Вас понял. Захожу на посадку, — отозвался борт.

По коридорам забегали люди. Топот армейских сапог, громкие команды, голоса. «Лютует полковник, — подумал диспетчер, радуясь тому, что находится на безопасном расстоянии от рассерженного начальника. — Да, кому-то сегодня придется несладко. Хорошо, что не я вчера дежурил».

Он наблюдал за приближением самолета, фиксируя данные. Взлетно-посадочная полоса была свободна, других самолетов не ожидалось, поэтому диспетчер мог расслабиться. Единственный сбой мог произойти только в случае, если экипаж не справится с управлением и не сможет посадить самолет. В этих широтах нужно быть начеку. Ветер усиливался, видимость ухудшалась, но и это пилотам, совершающим подобные рейсы, было не в новинку. Диспетчер удостоверился, что посадка прошла нормально, и отключил мониторы.

На взлетно-посадочной полосе шестеро бойцов во главе с лейтенантом Никишиным ожидали выхода экипажа и группы пополнения. Ново-



бранцы уже начали спускаться. Подача стационарного трапа не предусматривалась, в случае прибытия пополнения всегда пользовались надувным аварийным трапом.

— Интересно, кто у них главный? В масках не разберешь, кто тут кто, — сердито проворчал лейтенант. — Тоже мне неженки, минуты на морозе без защиты пробыть не могут. Чего тогда лезут на северные границы?

— Вон тот без тепловой маски, товарищ лейтенант, — махнув рукой в сторону рослого человека в камуфляжной форме, доложил один из солдат.

— Хоть один опознаваемый, и то дело, — облегченно вздохнул лейтенант, двигаясь навстречу группе. — Интересно, почему они на иностранном самолете прилетели? Шикуют в штабе округа.

Группа поравнялась с вновь прибывшими. Лейтенант взял под козырек, ожидая от старшего доклада о прибытии. Вместо этого человек без маски выкрикнул что-то на иностранном языке.

И тут произошло то, чего лейтенант никак не ожидал: прибывшие бросились на встречающих. Лейтенант успел перехватить автомат в боевое положение, но было поздно. Трое в камуфляже налетели на него, скрутили и повалили на землю лицом вниз. Сзади и сбоку раздавались крики гарнизонных солдат, перемешиваясь с иностран-



ной речью. Через несколько минут все было кончено. К лейтенанту приблизился человек без маски. Мыском ботинка пнул в затылок, заставляя поднять лицо.

— Поднимайся, — грубо произнес он. — Прогуляемся.

Лейтенант продолжал лежать, лихорадочно соображая, что же произошло.

— Кому говорят, вставай!

На этот раз удар пришелся точно в переносицу. Кровь фонтаном хлынула из носа, заливая подбородок и воротник. Рот мгновенно наполнился теплым и соленым. Чьи-то цепкие руки рывком подняли лейтенанта с земли и поставили на ноги. Лейтенант огляделся. Его солдаты лежали на снегу. Все пятеро. Кто ничком, кто скорчившись, кто раскинув руки — они были мертвы. «Ублюдки! Перерезали молодняк!» — Лейтенант с остервенением сплюнул под ноги того, кто говорил с ним. Красная от крови слюна ярким комком шлепнулась на снег.

— Щенок решил показать зубки? За это ты будешь наказан. Потом! Сейчас он нужен живым! — Рослый бандит, который, судя по поведению, был здесь главным, жестом остановил двух захватчиков, бросившихся было к лейтенанту.

Тела бойцов закидывали под трап. Лейтенант скрежетал зубами от бессилия, наблюдая эту картину. Рослый ухмылялся. От самолета к ним дви-



нулась фигура. По изменившемуся выражению лица рослого лейтенанта понял, что его первоначальное предположение о том, кто правит балом, было ошибочно. Настоящего командира банды ему только предстояло увидеть. По мере его приближения рослый все сильнее вытягивался по стойке «смирно». Было видно, что он боится этого угрюмого на вид человека. Главарь подошел, рослый принялся тараторить что-то на незнакомом языке. Угрюмый только бросал в ответ короткие реплики. Рослый кивал, точно китайский болванчик, и, кажется, даже оправдывался. «Сразу видно, шестерка. Наверное, переводчик, не более, а гонора — что у твоего генерала, — злоратно думал лейтенант. — Начальство увидел и тут же весь свой апломб растерял».

Пока шла беседа между переводчиком и главарем группы, все прибывшие погрузились в крытый грузовик, доставленный встречающей командой специально для перевозки новобранцев к основному комплексу. Лейтенанта посадили возле двери. Машина тронулась. Подъехали к входу. Ворота распахнулись, впуская боевиков. Лейтенант увидел на крыльце фигуру заместителя начальника гарнизона подполковника Ягудина. «Вот он, шанс. Второго такого не будет».

— Захват! Террористы! — закричал он во всю мощь голосовых связок.

Ему тут же заткнули рот, но было уже поздно.



Чтобы отреагировать на крик лейтенанта, Ягудину хватило нескольких секунд. Он метнулся в помещение, на ходу блокируя двери. Блокировка почему-то не срабатывала. Тогда Ягудин свернул к коридору, ведущему к центральному пульту связи. В коридоре, на пути к караулке, должна быть кнопка аварийного сигнала. Добравшись до нее, Ягудин сорвал пломбу и с силой вдавил.

Звук сирены разнесся по комплексу, оповещая о боевой тревоге. Через минуту со всех сторон к караульному помещению спешили бойцы.

Входная дверь распахнулась, на пороге появились террористы с автоматами наперевес. Распределившись на группы, они продвигались в трех направлениях. Ягудин поднажал. Двигаться в хитросплетении коридоров ему было удобнее, чем захватчикам. Сейчас главное — добраться до пожарной сигнализации. Тогда можно будет блокировать доступ во все помещения.

В этот момент по громкой связи зазвучал голос начальника гарнизона:

— Боевая тревога! Всему личному составу срочно прибыть в караульное помещение! Через пять минут включаю аварийный запуск противопожарной блокировки!

«Успею», — подумал Ягудин. Бежать до караулки оставалось всего пару переходов. Внезапно за спиной раздались выстрелы. Звук шел из бо-



кового коридора. Естественно, ответного огня никто не открыл. По помещениям комплекса бойцы с оружием не ходили. Не успел подполковник почувствовать тем, кто попал в засаду, как и за его спиной прогремел выстрел. Левую ногу пронзила жгучая боль, но он не остановился. «Не оглядывайся, всего несколько шагов осталось, там в технический коридор свернешь и считай — ушел», — уговаривал себя Ягудин. Превозмогая боль, он пробежал расстояние до двери и скрылся в боковом коридоре. Автоматная очередь, пущенная вслед, раскрошила дверной косяк, не причинив вреда подполковнику. На то, чтобы отдышаться, времени не было. Через минуту преследователи будут здесь.

Ягудин заковылял вниз по лестнице, намереваясь забаррикадировать проход через технический этаж и продолжить пробираться к караульному помещению. Но выполнить свой план он не успел. Дверь в боковой коридор открылась, и новая очередь ударила по ногам. Подполковника отбросило на бетонную стену. Он застонал и потерял сознание. Двое террористов подхватили бесчувственное тело и потащили его наверх. Шелкнули наручники, сцепляя руки и ноги. Бросив раненого прямо на пол посреди коридора, террористы кинулись дальше.

В следующем переходе их ждал сюрприз: проход из одного коридора в другой закрывали цель-



нометаллические щиты. Бандиты по радию доложили о возникшем препятствии главарю. Оказалось, то же самое ожидало диверсантов во всех трех секторах. Боевикам был дан приказ собраться в северном крыле. Вместе с собой террористы волоком потащили и раненого Ягудина.

Через десять минут после того, как сработали противопожарные двери, начальник гарнизона попытался выйти на связь с террористами, чтобы получить хоть какое-то представление об их намерениях. В караульное помещение успели добраться далеко не все бойцы. Две трети личного состава оказались вне заблокированных помещений. Шестеро из них, те, что встречали группу у самолета, наверняка были в руках террористов. О судьбе остальных, так же как и о цели захвата объекта, полковник не знал.

Семеро бойцов, включая самого полковника, не могли дать диверсантам достойного отпора в открытом бою, значит, придется держать оборону. Попытка выйти на связь с Большой землей успеха не имела. Сигнал полностью глушился, рация выдавала только треск и шипение. Внутренняя связь пока работала. На обращение полковника террористы никак не отреагировали. А еще через десять минут помещение радицентра и примыкающей к нему караульной комнаты заполнил усыпляющий газ, нейтрализуя всех находящихся внутри.



* * *

«Конфликт в Беринговом проливе продолжает набирать обороты. По последним данным, ситуация дошла до критической точки и уже грозит серьезными последствиями для России и США. К приграничной зоне Чукотки и Аляски стягиваются серьезные военные силы, что не может не сказываться на общей политической обстановке. Жители Российского острова Ратманов и Американского острова Крузенштерна, между которыми проходит государственная граница, уже успели в полной мере ощутить все «прелести» сложившейся ситуации. Ведущие политики сопредельных государств предсказывают повторение былого противостояния и даже проводят определенные аналогии. В годы холодной войны советско-американская граница была здесь закрыта, и местные жители лишились возможности навещать друг друга, как было принято ранее. Из-за этого здешнюю границу тогда прозвали «ледяной занавес». Возможно ли повторение истории?

Напомним: настоящий конфликт разгорелся на фоне столкновения территориальных интересов двух держав. Американское правительство предъявило свои права на владение географическим объектом «Остров Врангеля», заявив, что по нормам международного права (по состоянию